

В поисках этнического определения — славянские мусульманские группы на юго-западе Косово и Метохии

Радивое Младенович

Пространство Балканского полуострова, к которому принадлежат **Косово и Метохия и окружающая территория, характеризуется** переплетенностью этнических, конфессиональных и лингвистических границ. **Исторический процесс становления национальных государств, начавшийся в XIX веке, основывался на принципах этноязыковой гомогенизации в границах государств, что привело** к созданию территорий, где представители этноязыковых меньшинств оказались в ситуации, вынуждающей их влиться в большую по численности нацию. **Такая концепция привела к спорам о происхождении и самобытности меньшинств, причем как в отношениях бóльших и меньших по численности групп, так и внутри самих меньшинств.** Когда речь идет о южнославянских мусульманских группах на юго-западе Косово и Метохии, вне этих групп и внутри них постоянно присутствует неразрешенный спор о том, относятся ли данные группы из областей Гора, Жупа (Средска) или Подгора к особым этническим группам или же к субэтнической группе, которая обладает выраженной региональной или субэтнической самобытностью, но принадлежит к определенному национальному корпусу с большей численностью.

В настоящей работе рассматриваются этнические типы и самоопределение мусульманских славянских этнокультурных групп

в Косово и Метохии. Основная часть работы посвящена группам, населяющим северную часть Шар-Планины и нижние склоны со стороны Призренской котловины. Отдельно рассматривается и этническая индивидуальность мусульманской группы в населенном пункте (нас. п.) Ораховац (южная Метохия, область Подрима), языковая принадлежность которой славянская, а этническое самоопределение – албанское. В лингвистическом плане эта группа относится к тому же диалектному типу, который характерен и для сербской группы в нас. п. Ораховац и который значительно отличается от говоров мусульманских славянских групп в области Шар-Планины.¹

За пределами детального рассмотрения в работе осталась мусульманская славянская этнокультурная группа в северной Метохии и в некоторых селениях в центральном Косово. В отличие от мусульманского славянского населения в районе г. Призрен, которое состоит из старожилов, мусульманское славянское население в остальной части Косово и Метохии образовано новыми поселенцами, приехавшими сюда в основном после Второй мировой войны из Черногории (нас. п. Рожае, Биело Поле, Плав, Гусине) и частично из сербской области Санджак. Побуждением к заселению данными группами Косово и Метохии стало перемещение на преимущественно мусульманскую территорию и занятие ими земель и домов христианского православного населения, которое сначала переселилось в Косово и Метохию в период между двумя мировыми войнами (в основном из Черногории и частично из Герцеговины), а потом было вытеснено оттуда во время Второй мировой войны и в послевоенный период. Наибольшая часть этой группы населяет северную Метохию (несколько селений возле г. Печ), а также живет в деревне Мазгит, большом селении возле г. Приштина. Эта часть славянско-

---

¹ Подробнее о славянских говорах христиан и мусульман на юго-западе Косово и Метохии см.: *Младеновић Р. Дијалекатска диференцијација српских говора на југозападу Косова и Метохије. Зборник радова са Међународног научног скупа «Живот и дело академика Павла Ивића»*. Суботица – Нови Сад – Београд: Градска библиотека Суботица, Српска академија наука и уметности, Филозофски факултет у Новом Саду, Народна библиотека Србије, Матица српска, Институт за српски језик САНУ, 2004. С. 209–249.

го мусульманского населения и далее говорит на зетско-сеницком диалекте, в котором имеются языковые черты, обусловленные принадлежностью жителей к исламу (наличие /x/ в фонологической системе, утрата оппозиции по палатальности в парах аффрикат). Большинство представителей этой группы сохранило и принадлежность к славянскому этносу: они определяют себя прежде всего как черногорцы-мусульмане или как мусульмане; другая часть влилась в албанский этнос, а еще одна часть этого населения эмигрировала в последние двадцать лет, особенно после 1999 г.

Национальная самобытность в исторической и современной перспективе

В самоопределении славянских мусульманских групп в юго-западной части Косово и Метохии присутствует сознание о региональной, локальной самобытности, т.е. о принадлежности к группе, которая сама себя воспринимает как отличная от других и при этом населяет определенную территорию. Двумя центральными этническими признаками данных групп являются славянская лингвистическая индивидуальность и мусульманская конфессиональная принадлежность. Славянская лингвистическая индивидуальность отдаляет эти группы от единоверных албанцев, тогда как мусульманская конфессиональность отдаляет группы от сербов, с которыми их связывает схожая или одинаковая лингвистическая принадлежность. Несовпадение двух этнических признаков (лингвистической и конфессиональной принадлежности) ни с одной доминантной этнической группой в окружении, обуславливает стремление к идентификации с большой этнической общностью, в рамках которой сочетаются и славянская лингвистическая принадлежность, и исламская конфессиональность. Когда в Социалистической Федеративной Республике Югославия была официально оформлена такая народность, как мусульмане (южнославянский мусульманин как этническое определение), мусульманские славянские группы на юго-западе Косово и Метохии в большинстве своем приняли данную альтернативу. В девяностые годы двадцатого века мусульманская народность в Боснии и Герцеговине трансформируется в босния-

ков. После этого большинство принадлежащих к мусульманским славянским группам на юго-западе Косово и Метохии принимают этническую характеристику «босняки», осознавая при этом свое региональное – прежде всего лингвистическое – отличие от босняков из Боснии и Герцеговины. Это своеобразие подчеркивается тем, что при этнокультурном самоопределении они настаивают на своей принадлежности именно к косовской босняцкой общности. При выборе определения *мусульманин* или *босняк* принадлежащие к данным группам настаивают на славянской сущности в мусульманском содержании, защищая таким образом свое региональное этнокультурное своеобразие и отличие от албанской общины в Косово.

Исламизация

Принадлежность к исламу является главным этническим признаком мусульманских славянских общностей в Косово.

Исламизация на территории Шар-Планины, заселенной современными мусульманскими славянскими группами, представляла собой процесс, который продолжался с момента формирования Османского государства в середине XV в. вплоть до начала XX в. Среди представителей этих групп есть и такие, кто утверждает, что они были мусульманами еще до прихода турок. Исламизация в области Гора была завершена к середине XIX века.² В области Средска семья Вуйич из нас. п. Локвица была исламизирована в начале XX в. В области Подгора в середине XVIII в. еще имелись христиане.³

В Горе и Подгоре население исламизировано полностью. В области Средска (Жупа) исламизация завершена в полной мере в горных селениях, расположенных ближе к славянской Горе и к некогда славянской области Ополе, которая рано была исламизирована, а

---

² Младенович. Говор шарпланинске жупе Гора. С. 53–56.

³ Младенович. Говоры трех мусульманских славянских этнокультурных групп. С. 70; Радовановић М. Становништво Призренског Подгора. IX. Приштина: Гласник Музеја Косова и Метохије, 1965. С. 292–302.

впоследствии и албанизирована. В микродиалектном типе горных селений в Средске (Манастирица, Любине, Небрегоште) наблюдается достаточно тесный контакт с горанским говором. Исламизация в селениях вдоль реки Бистрица была менее интенсивной.

Наряду с трансфертом славянского христианского населения в мусульманский славянской этнотип, в местной традиции сохраняются некоторые доисламские признаки, частично связанные с христианским календарем (Рождество, Юрьев день, Благовещение). Эта традиция лучше всего сохранилась в Горе, а также, в несколько меньшем объеме, в горных селениях в Средске. В Подгоре, где наблюдается антагонизм с сербами-христианами, усилившийся из-за непосредственного соседства с ними, таких следов имеется меньше всего.

Интеграция мусульманских этнических групп в Косово и Метохии (славянские, турецкие, цыганские, черкесские) в доминирующий по численности албанский мусульманский национальный корпус, начавшаяся на государственном уровне во время Второй мировой войны, когда Косово и Метохия под итальянской оккупацией вошли в состав Великой Албании, была продолжена сразу после войны. В Белграде в 1946 году был подписан *Договор о дружбе между ФНРЮ и Республикой Албания*. Тогда было договорено, что некоторые югославские территории, на которых жили и албанцы, переходят к Албании.⁴

Сразу после подписания *Договора о дружбе* началась албанизация Косово и Метохии. Частью процесса деславизации мусульманских славянских групп стало преобразование фамилий всех представителей мусульманской конфессии по албанской ономастической модели, сопровождавшееся приписыванием их (без опроса) к албанской национальности. Большая часть мусульман славянских групп возле г. Призрен и сейчас сохраняют албанскую мусульманскую модель фамилий (*Селими, Идризи*), и только небольшая часть жителей после 1999 года, когда они приняли этническое определе-

---

⁴ Богдановић Д. Књига о Косову. САНУ-посебна издања. Књ. DLXVI. Б.: Српска академија наука и уметности, 1986. С. 234.

ние «босняки», преобразовали фамилии по босняцкой модели на *-iћ*. Те представители славянских мусульманских групп, которые прибыли в Косово из Черногории и из сербской области Санджак, в большинстве своем сохранили изначальные фамилии на *-iћ* (*Цоговић, Идризовић*), и только часть принадлежащих к этим группам, принимая албанский этностатус, изменила фамилии по албанской модели (*Идризовић > Идризи / Идризај*).

Для всех неалбанских мусульманских групп в Косово и Метохии в 1946 году было организовано обучение на албанском языке. Бóльшая часть жителей, принадлежащих к славянским мусульманским группам, отказалась посещать занятия на албанском языке, настаивая на своей славянской (сербской) лингвистической принадлежности; кроме того, произошло ухудшение политических отношений Югославии и Албании. Поэтому для данного населения было организовано обучение на сербском языке. В восьмидесятые годы XX века снова была предпринята попытка албанизации мусульманских славянских групп, при этом настаивалось на обучении на албанском языке. Только небольшая часть принадлежащих к этим группам согласилась обучаться на албанском языке, причем по-разному в рамках отдельных групп: в отношении общего числа населения обучение на албанском языке в наибольшей степени приняли подгоране, в меньшей степени – жители области Жупа, а в области Гора такое обучение не было организовано вообще.

После 1999 года началась новая волна лингвистической албанизации путем введения албанского языка в школах в Горе, Жупе (Средске) и Подгоре. Отношение к обучению на албанском языке в рамках мусульманских славянских этнокультурных групп осталось прежним и после 1999 года, но при этом следует указать, что тогда первый раз в Горе было организовано обучение и на албанском языке (в нас. п. Рестелица, где уже несколько десятилетий, наряду с горанями, проживает несколько семей албанского этнического происхождения, переселившихся сюда из Албании после Второй мировой войны).

Вместе с тем в славянской мусульманской среде, где обучение проходит на албанском языке, во внутреннем общении этих групп используется локальный славянский говор, надписи на магазинах и

надгробных плитах, как правило, написаны латиницей по-сербски или – надписи нового времени – на боснийском языке. Актуальные сайты этих этнических групп чаще всего оформлены на штокавском наречии, с комбинацией различных норм сербского или боснийского литературных языков. Исключением является подгоранская группа, поскольку иногда в рамках одного и того же сайта встречаются два параллельных текста – на боснийском и албанском языках. На небольших сайтах данной группы наблюдается проникновение албанской графики в тексты на боснийском языке.

Сохранение славянского этнокультурного типа или отход от него, как только внешний, так и стабильный, по существу, выражающийся в принятии албанского языка, в рамках отдельных этнических групп находится в корреляции с их общим положением. Сохранение славянской самобытности наиболее стабильно в группах, бóльших по численности, у которых выражено сознание об их отличии и их славянской сущности (такой является Гора и бóльшая часть Средски). Менее стабильным этот процесс является в Подгоре, где три или четыре селения расположены в албанском окружении.

Поселения на юго-западе Косово и Метохии, в которых сейчас проживают мусульманские славянские группы, были сформированы в Средние века как сербские. Континуитет подавляющего большинства этих поселений и сохранение большей части средневековых микропонимов свидетельствует о континуитете населения.

Переход в ислам чаще всего сопровождался мимикрией, побуждаемой стремлением остаться на заселенной территории в рамках уже существующей группы. Типы мимикрий были различными. Так, например, непосредственное албанское окружение в южной Метохии способствовало тому, что некоторые мусульманские славянские племена в подгоранских деревнях переняли от албанцев *фис* (род), не отказываясь от локального славянского говора.⁵ В Жупе и Горе, на территориях, где мусульманское славянское насе-

---

⁵ Под защитой албанских фисов (родов) в прежние века в южной Метохии спорадически оказывалось и сербское христианское население.

ление проживает компактно в большой группе, такой этнической мимикрии нет.

Противоречия в заявлениях представителей мусульманских славянских групп с севера Шар-Планины об их этнической принадлежности, в сущности, только кажущиеся. Кто-то может быть и горанином, и турком, и мусульманином, и босняком, и албанцем, но у него всегда четкая региональная этнокультурная отнесенность («нашенский» / горанин / жуплянин / подгоранин). Если принадлежность к более широкому этнотипу изменчива, то субрегиональное определение постоянно. Хотя жители часто задают вопросы *Где мы?* (к какой этнической группе принадлежим) и *Кто мы?* (какое у нас этноязыковое происхождение, к какому большому этнотипу мы сейчас относимся), они остаются в рамках славянской локальной группы, поскольку и далее говорят на том же языке и вступают в родственные отношения чаще всего внутри одной группы (реже – между славянскими мусульманскими группами, и только в качестве исключения – с другими этносами, причем в таких случаях чаще с турками, чем с албанцами).

Разные подходы к тому, насколько конфессиональные различия релевантны для этнического определения, в балканских славянских государствах стали причиной того, что часть жителей северных районов Шар-Планины, принадлежащих к славянским группам, определили свою этническую отнесенность по-разному, в зависимости от среды, в которой они находятся. Отношения в рамках треугольника трех конфессий (православные христиане – христиане-католики – суннитские мусульмане), характерные для населения со значительной степенью штокавского лингвистического родства, сформировали три западноюжнославянских этнических корпуса: православные = сербы, католики = хорваты, мусульмане-сунниты = мусульмане (сейчас босняки). В Македонии и Болгарии, однако, конфессиональная принадлежность не была признана дифференциальным этническим признаком, поэтому в данных государствах не произошло разделения на две нации на религиозной основе. Такие различия в позициях по отношению к релевантным этническим маркерам обусловили то, что представители мусульманских славянских групп по-разному определяли свою этническую принадлежность.

Возможность путешествовать и проживать в государствах ЕС с болгарским паспортом способствовала тому, что некоторые горане, жупляне (жители Средски) и подгоране подали заявления о получении **болгарского гражданства, т.е. паспорта Болгарии**. О числе болгарских граждан из этих областей можно судить на основе разговоров с представителями данных групп, поскольку официальные сведения об этом отсутствуют. **Косвенные данные указывают на минимальное количество подобных случаев**. Интерес Болгарии к славянскому населению на Шар-Планине и в Македонии не является новым, это **составная часть** длящегося не одно десятилетие сербско-болгарско-македонского спора об этническом и лингвистическом статусе некоторых славянских областей на юго-востоке Балканского полуострова.

Часть горан **получила македонское гражданство и паспорт**, также руководствуясь прагматичными побуждениями. Македония также проявляет интерес к славянским мусульманским группам в Горе, Средске (Жупе) и Подгоре, считая их частью македонского этноязыкового корпуса.

О прагматичном отношении части представителей мусульманских славянских групп к этническому определению свидетельствует случай Назифа Докле, горанин из горанской деревни Борье в Албании. **Своей деятельностью Докле пытается способствовать сохранению самобытности славянских неалбанских групп в Косово и Албании**. Поскольку автору не удалось опубликовать «Горанско (нашенско)-албанский словарь» ни в Косово, ни в Албании, а позже ему предложили сделать это в Болгарии, но при условии, что он внесет в текст предложение о том, что горане являются болгарами, а горанский говор – элементом болгарской диалектной системы, Докле согласился на такое определение.⁶ В поэтическом сборнике, опубликованном в г. Скопье, Докле согласился высказать в предисловии мнение о том, что горане – это македонцы и что горанский говор является македонским диалектом.⁷ В Албании и в Косово

---

6 Докле Н. Речник горанско (нашенски) – албански. София: БАН, 2007.

7 Докле Н. Горански народни песни. Скопье: Патрия, 2000.

Докле иногда утверждает, что горане – это славянизированные албанцы, иногда – что это славянизированные влахи, а чаще всего он утверждает, что у горан нет ничего общего с сербами-христианами, что горане являются частью боснийско-герцеговинского богомильского корпуса.

В иерархии коллективных этнотипов представители мусульманских славянских групп в Косово наиболее важным считают свое региональное определение.

Региональное распределение мусульманских славянских групп в Косово

Наибольшая концентрация мусульман славянского происхождения (босняков) – на Шар-Планине или на нижних склонах данной горы со стороны Призренской котловины. **Это, в сущности, единственная область в Косово и Метохии с коренным мусульманским славянским населением.**

В котловинах у горы Шар-Планина сформировались две мусульманские славянские этнокультурные группы – в областях Гора и Средска (местное название – Стрецака, Жупа, также встречаются другие названия: Сретечка жупа, Средачка жупа, после 1999 г. и Призренска жупа). Жители данных областей преимущественно называют себя «нашинцами» («нашенскими»), в области Гора также используется этноним *горане*. **До 1999 года все жители области Средска – и сербы, и мусульмане – называли ее Жупа, тогда как название Стрецака употреблялось только в речи сербов.** Мусульманское население свою региональную принадлежность определяло так: «Мы из Жупы»; или же по месту происхождения (нас. п. Любинец, Небрегоштанин, Речанец). **Название жуплянин** для жителей Жупы (Средски) возникло после 1999 года как обозначение славянской мусульманской части населения, причем как лингвистическая иллюстрация разрыва связи с сербами-христианами, с которыми некоторые жупляне жили в смешанных деревнях до 1999 года.

Большинство названий современных поселений этих мусульманских славянских групп упоминается в грамотах сербских правителей с XIV в. **Селения обозначены как сербские и в этническом**

смысле противопоставлены албанским и влашским селениям на окрестных территориях.⁸ Сохранение средневековых топонимов и микропонимов сегодня говорит о континуитете населения данных областей.

У подножия горы Шар-Планина, на окраине южной Метохии была сформирована третья мусульманская славянская группа, проживающая в трех деревнях (**Скоробиште, Грнчаре, Ново-Село**). Также эта группа в последние тридцать лет заняла близлежащую низинную деревню Любижда, и теперь, после выселения сербов в 1999 году, составляет там две трети населения. Принадлежащие к данной группе сохранили местное сербское название населенной ими области, изменив его только частично, поэтому для сербов область называется Подгор, а для жителей, принадлежащих к мусульманской славянской группе, – Подгора. Преобразование названия в Подгора представляет собой контаминацию названий двух областей, откуда пришла эта этнокультурная группа, – области Подгор и области Гора. Новое название мотивировано конфессиональной потребностью отделить подгоран от окрестных сербов-христиан. Жители Средски называют подгоран *прекокамцами*, и под таким названием они упоминаются во многих работах Р. Младеновича.⁹ Поскольку в последнее время часть представителей этой группы определяют себя территориально как подгоране, в данной работе для них будет использоваться именно это название.

Сербы-христиане в последние десятилетия называют жителей северной части области Шар-Планина, принадлежащих к мусульманским славянским группам, *торбешами*, по традиции из западной Македонии, где так обозначаются славяне-мусульмане в той

---

⁸ Младеновић Р. Говор шарпланинске жупе Гора. Српски дијалектолошки зборник. XLVIII. Б.: Српска академија наука и уметности и Институт за српски језик САНУ, 2001. С. 32–33, Говоры трех мусульманских славянских этнокультурных групп на юго-западе Косово и Метохии. Материалы Международной научной конференции [Санкт-Петербург, 11–12 июня 2004 г.]. СПб. – Мюнхен: Biblion Verlag, 2005. С. 55, 70.

⁹ Младенович. Говоры трех мусульманских славянских этнокультурных групп. С. 70–79.

области.¹⁰ Это название не всеми принимается в качестве показателя принадлежности к группе, хотя и встречается во внутреннем общении мусульманских славянских групп на юго-западе Косово и Метохии. В рамках подгоранской группы определение *торбеш* используется в качестве примерного этнокультурного названия.

Численность

В данный момент невозможно установить точную численность представителей мусульманских славянских групп в Косово, основное самоназвание которых – босняки,¹¹ Одной из причин является то, что достоверной переписи населения в Косово и Метохии не проводилось с 1981 года. Вторая значимая причина заключается в этнической лабильности этих групп, поскольку часть их представителей считают себя албанцами, при отсутствии языковой интеграции: они и далее остаются в рамках славянского языкового типа, что выражено в использовании локального славянского говора в сфере их внутреннего общения, а иногда и в обучении в школах на боснийском или сербском языках. Причиной того, что точно установить численность босняков невозможно, является и тот факт, что некоторые представители этих групп уехали из Косово и Метохии без регистрации отъезда и иногда они приезжают и проводят некоторое время в своих деревнях.

Процесс выселения представителей мусульманских славянских групп из Косово и Метохии имел различную динамику. Наиболее многочисленным было выселение в области Гора после 1999 года, когда оттуда уехала бóльшая часть биологически активного рабочего населения, затем по численности следует выселение из

---

10 В данной работе мы не рассматриваем вопрос, является ли название *торбеш* этнокультурным или социальным определением.

11 Когда в 1999 году Косово стало протекторатом ООН, область на юго-западе Косово и Метохии, в которой находились мусульманские славянские группы, состояла под контролем Германии. Тогда все представители мусульманских общин были причислены к албанцам. Когда г. Призрен и его окрестности перешли под контроль Турции, было признано, наряду с албанской, также наличие сербской, турецкой и босняцкой общин.

области Жупа (Средска), тогда как выселение из области Подгора было самым незначительным.

Согласно переписи 1991 года, 57408 жителей в Косово и Метохии определили свою национальную принадлежность как мусульмане. **Часть представителей мусульманских славянских групп тогда отнесли себя к албанцам или туркам, небольшое их количество – к югославам или сербам.**

По данным современных сайтов босняков, их численность в Косово сейчас около 40 000 человек. **Это число получено по методологии, согласно которой все мусульмане с южнославянской лингвистической принадлежностью считаются босняками, независимо от того, как они определяют свою народность или на каком языке обучаются в школах.**¹²

Согласно указанным данным, еще около 10 000 босняков, которые в основном живут в г. Призрен, относят себя к туркам или албанцам. **Упомянуты сведения, что от 20 000 до 30 000 босняков проживают в западно-европейских странах, а также что столько же босняков выселено из Косово накануне, в течение и после военных действий 1999 года.**

Наибольшая часть славянского мусульманского населения (босняков) в Косово и Метохии проживает в районе г. Призрен (приблизительно 35 000). Не имеется достоверных данных о том, какой процент принадлежащих к этим группам в настоящий момент представляет собой скрытое меньшинство в рамках албанского этноса.

За пределами Призренской области мусульмане со славянской этноязыковой принадлежностью проживают в северной Метохии возле городов Печ и Исток (нас. п. Витомирица, Баня, Злопек, Печ, Добруша) – около 5000, а также в г. Косовска-Митровица (около 1000), и в г. Приштина, прежде всего в близлежащей деревне Мазгит (около 1000). В поселке Ораховац в южной Метохии прожива-

---

12 *Џуџевић Ес.* Положај и остваривање права санџачких Бошњака у СЦГ. Положај националних мањина у Србији. Зборник радова са научног скупа одржаног 24–26. новембра 2005. Б.: Српска академија наука и уметности, Одељење друштвених наука, 2007. С. 482, 484–485.

ет около 5000 мусульман, имеющих славянскую лингвистическую принадлежность, но осуществивших трансферт в албанский этнос.

Установление численности и этнических типов групп в Косово и Метохии на основе косвенных данных, к которым относится и выбор языка обучения, может привести к ошибочным выводам, поскольку выбор языка обучения подлежит изменениям в зависимости от различных исторических и политических отношений и является частью мимикрии, характерной для представителей мусульманских славянских групп. **Данный факт хорошо иллюстрируется заявлением одного жителя области Подгора: «Это албанское время. Нужно приспособиться. Если придет другое время, изменимся и мы. Мы – торбеши, так что приспособляемся к обстоятельствам». Такая позиция указывает на потребность данных этнокультурных групп компенсировать свою слабость путем мимикрии и на то, что они вынуждены приспособиться к другим группам, в настоящий момент – к албанцам как доминирующему населению.**

Основные данные об этнокультурных группах

Гора (горане)

К югу от г. Призрен, на склонах Шар-Планины, между Тетовской и Призренско-Метохийской котловинами, расположена область (жупа) Гора. **Хотя Гора представляет собой географическое и этнолингвистическое целое, в 1925 году, когда была установлена государственная граница между Королевством сербов, хорватов и словенцев и Королевством Албания, она была разделена на две части – большую (17 селений в составе Сербии и 2 – с частично горанским населением – в Македонии) и меньшую (9 селений в Албании). Во всех селениях этнолингвистической Горы сохранился ее славянский характер. Горане – жители Горы – имеют в Сербии статус отдельной этнокультурной группы.**

О самосознании этой группы свидетельствует факт, что при переписи населения 1991 года они определили свою национальную принадлежность как горане, а родной горанский говор указали в качестве своего этнолингвистического отличия. Так как в переписных листах не предусматривалась такая возможность, в национальном

смысле их причислили к мусульманам (как этническому определению), родной язык которых сербский.

Лингвистически отличаясь от албанцев и представляя собой компактную группу в плане языка и конфессии, горане сохранили часть доисламской православной христианской традиции. Горане все еще празднуют Рождество и Юрьев день, хотя и в несколько измененном виде, а также сохраняют ряд дохристианских обычаев. В некоторых селениях и в некоторых племенах все еще живо предание о христианских предках, о местах, где были расположены православные храмы и кладбища. Хотя в состав этой группы в небольшой степени вошли принадлежащие к неславянским группам (албанцы, влахи и юруки), сознание славянского происхождения присутствует у большинства горан.

Горане, в каком бы лингвистическом окружении они ни находились, между собой говорят на своем локальном говоре. Несмотря на то, что многие поколения родились вне Горы, родители с детьми общаются на горанском говоре. Горане всегда владеют языком среды, не отказываясь при этом от родного говора.

Горанский говор представляет собой периферийный западно-македонский говор с инфильтрацией сербских черт. Диалектная композиция этого говора, а также говоров некоторых западномакедонских областей указывает на то, что этнолингвистический состав населения с течением времени изменялся, а многочисленные последовательности в развитии языковых черт отражают изменения в численном превосходстве говорящих западно-южнославянского (сербского) или восточно-южнославянского (македонского) типа.¹³

Средска (Жупа)

Средска (Жупа) состоит из 12 славянских селений на Шар-Планине по обеим сторонам реки Призренска-Бистрица. Есть селения, где живут только мусульмане или только христиане, а есть и такие, где население конфессионально смешанное. Обе группы говорят

---

¹³ Об отношении горанского говора к соседним говорам на македонской и сербской стороне см.: *Младенович*. Говор шарпланинске жупе Гора. С. 519–536.

на одном и том же говоре, некоторые отличия имеются в зависимости от того, расположены ли селения ближе к Горе или к реке Призренска-Бистрица.

В Стружье, деревне на границе с албанской областью Ополе, живут албанцы, переселившиеся сюда в XVIII веке. **Часть жителей** этой деревни – исламизированные и албанизированные сербы.¹⁴ Мусульманское население Средски (Жупы) вследствие повышенного natalитета, в значительной мере превышающего рождаемость православных, в последние сто лет характеризуется постоянным приростом. Например, население в мусульманских деревнях с 1948 по 1991 гг. выросло, несмотря на постоянное отселение, правда, никогда не принимавшее характер массового исхода: в Горне-Любине с 917 до 2080 человек, в Манастирице – с 584 до 1550 человек.

Принадлежащие к мусульманской группе в Средске (Жупе) в подавляющем большинстве случаев старожилы и старые поселенцы, мигрировавшие внутри Средски (Жупы). Из этого этнического субстрата следует выделить небольшое число домов, славянское происхождение которых не совсем достоверно. **И эти семьи, однако, лингвистически и этнографически полностью интегрированы в мусульманскую славянскую группу Средски. Причина повышенной этнической лабильности мусульман Средски, наряду со стремлением выжить на заселенной территории и сохранить унаследованный этнокультурный и этнолингвистический тип области, лежит и в этом слое населения неславянского происхождения.**

Подгора (подгоране / прекокамцы)

На окраине Призренско-Метохийской котловины, к северо-востоку от г. Призрен, расположены три деревни со славянским мусульманским населением. Также большое число семей в последние

---

14 На континуитет населения указывают и унаследованные сербские микропонимы: Заришта, Преслоп, Краишта, Маслар, Влатк, Микиева. *Вукановић Т.* Порекло становништва, генеза насеља и ономастика Сретечке жупе. Шарпланинске жупе Гора, Ополе, Средска. Посебна издања. 40/II. Б.: Српска академија наука и уметности. Географски институт «Јован Цвијић», 1995. С. 296.

тридцать лет переселилось из подгоранских деревень в низинную метохийскую деревню Любижда. В настоящей работе данная группа называется подгоранами.¹⁵

В этих деревнях проживает специфическая мусульманская славянская этнокультурная группа, в некоторой степени родственная горанам и мусульманам из Средски. **Одно из характерных ее отличий – говор, структура которого представляет собой неповторимое сочетание различных диалектных систем, свидетельствующее о том, что в формировании этой группы участвовали люди, говорившие на генетически различных говорах.**

Под нажимом албанцев, переселенных в соседние села, часть исламизированных подгоранов в Скоробиште переняла албанские фисы (роды) Кастрат, Краснич и Крие Зи.

В населении подгоранских сел представлены три слоя: один состоит из потомков христианского сербского населения, а два других **образованы пришельцами из Горы и Средски (Жупы).** Такой состав населения, в сочетании с конфессиональным антагонизмом по отношению к близлежащим христианским сербским селениям, породил **становление нового диалектного типа, представляющего собой смесь характеристик говоров генетически разного происхождения – западномакедонских (реализуемых горанским говором) и призренско-южноморавских (реализуемых метохийским сербским этноязыковым субстратом).**

Ораховац (рафчане)

Мусульманская группа в нас. п. Ораховац в южной Метохии является славянской по лингвистической принадлежности, а свою национальную принадлежность определяет как албанскую. Локальный говор мусульманской группы в нас. п. Ораховац – сербкий, относящийся к призренско-южноморавскому типу, что отдаляет его от идиомов славянских мусульманских групп в северных об-

---

¹⁵ В некоторых работах Р. Младеновича жители этих селений называются прекокамцами: *Младенович*. Говоры трех мусульманских славянских этнокультурных групп.

ластях Шар-Планины.¹⁶ На этом же локальном говоре говорят и сербы-христиане.

О длительном сохранении некоторых сербских словообразовательных антропонимических моделей в говоре мусульман из Ораховаца свидетельствуют записи в Гелветской текии о событиях и личностях из Ораховаца начиная с первых десятилетий XVIII века. Фамилии местных мусульман на *-iñ* записываются турецкой графикой на *-ik* (латинская транскрипция): *Arslan Kalaycik, Sadik Grbik, Grlik, Sadik Balik*.¹⁷

Свое лингвистическое происхождение жители объясняют следующим образом: «Так мы говорили в старые времена». Свой говор они называют «рафчанским», «нашенским».

Происхождение мусульман из Ораховаца отличается от происхождения мусульманских славянских групп, населяющих Шар-Планину. **Часть мусульман из Ораховаца, говорящих на сербском языке, переселилось сюда, по всей вероятности, в начале XVIII века.**¹⁸ Одна часть мусульман из Ораховаца относится к местным исламизированным сербам, некоторые из них тридцать лет назад состояли в родственных связях с сербами в Ораховаце и в соседних селениях в области Подрима.¹⁹

Субстраты в этнической основе

Судя по лингвистической принадлежности, основной этнический слой мусульманских групп в Косово славянский. **Часть косов-**

16 *Младеновић Р.* Словенска лингвистичка припадност, конфесионална припадност и етнички трансфер у светлу скривених мањина на југозападу Косова и Метохије. Скривене мањине на Балкану. Б.: Балканолошки институт САНУ, 2004. С. 249.

17 *Елезовић Гл.* Један оглед нашег говора из Ораховаца у Подрими код Призрена. Јужнословенски филолог XVIII. 1–4. Б.: Институт за српски језик, Српска академија наука, 1948. С. 135–139.

18 *Цвијић Ј.* Основе за географију и геологију Македоније и Старе Србије. 3. Б.: Српска краљевска академија, 1911. С. 1255.

19 *Младеновић.* Словенска лингвистичка припадност. С. 250.

ских босняков воспринимает данный факт с оговоркой, считая этот признак второстепенным.

Идея о богомильстве как идеолого-этнической основе современных мусульманских южнославянских народов и групп, распространявшаяся и до 1999 года, после выбора ими этнического определения «босняки» приобрела еще большую популярность среди босняцкой элиты в Косово. Появилось много работ о следах богомилов в этнокультурной сущности косовских босняков, особенно тех, кто проживает в области Гора. Здесь особенно выделяются тексты Назифа Докле и Алии Джоговича.

В поисках черт этнокультурной самобытности мусульманских славянских групп, проживающих в области Шар-Планина, а также в пограничных областях между западной Македонией и Албанией, косовские босняки развивают идею о влашско-арумунском субстрате как первичном этническом слое этих групп, который впоследствии был славянизирован.²⁰ Среди представителей этих групп также присутствует идея о турецкой этнической основе.

Лоббирование ориентального этнокультурного слоя привело к повышенному употреблению ориентализмов представителями этих групп, причем не только в сфере религиозной и общественной терминологии, но и в сфере бытовой лексики. Такая экспансия ориентальной лексики особенно заметна в записях народной прозаической литературы из области Гора, которую опубликовали Рамадан Реджеплари и Назиф Докле. В текстах данного типа из Жупы ориентализмы присутствуют в меньшем объеме. В авторских текстах, написанных на локальном говоре, также заметно широкое

---

20 Ономастика романского происхождения, сохранившаяся на Шар-Планине, указывает на то, что здесь некогда проживало романизованное население, однако она не опровергает славянскую сущность славянских групп на этой горе. О следах романского присутствия на Шар-Планине см.: *Младеновић Р.* Романски трагови у ономастици северношарпланинских говора. *Probleme de filologia slava – Вопросы славянской филологии – Проблеми словенске филологије.* XIV. *Timișoara: Universitatea de vest din Timișoara, Fakultatea de litere, istorie si teologie, 2006.*

употребление ориентализмов. **Тексты, написанные на боснийском литературном языке, содержат лексику, характерную для данной литературно-языковой нормы.**

Различные идиомы как локальные признаки трех групп

Различное лингвистическое варьирование говоров одного и того же языка, обусловленное конфессионально, отмечается в разных точках штокавского континуума, не только на лексическом, но и на грамматическом уровне.²¹ Конфессиональная принадлежность славянского населения на юго-западе Косово и Метохии порождает **четкое профилирование соотношения конфессиональности и направлений развития говора. Четкое диалектное разграничение, например, между говорами сербов-христиан и подгоранским говором мусульман, нельзя обсуждать, не учитывая факт воздействия конфессии на формирование диалектного типа.**

Принадлежащие к боснякам на Шар-Планине и окрестных территориях распределяются в рамках трех различных говоров, связанных некоторыми общими изоглоссами.²² Большинство общих изоглосс сформировано под влиянием македонского языка. **Такое развитие языковых черт было длительным, оно определялось скотоводческим характером хозяйства всех трех мусульманских групп, а также исламизацией славянского населения в пограничных областях Македонии.**

Наиболее значительное различие между говорами трех мусульманских групп **обусловлено генетическим происхождением.** Горанский говор в своей основе является периферийным западно-македонским говором, тогда как в говоре Средски очевидна сербская призренско-южноморавская основа с влиянием некоторых западномакедонских морфологических особенностей. Наконец, в

---

21 Сохранение /x/ в речи отдельных мусульманских славянских групп, в том числе горанской, нельзя рассматривать вне конфессиональности.

22 Говор мусульманской группы из нас. п. Ораховац, имеющей славянскую лингвистическую принадлежность, рассматривается отдельно.

подгоранском говоре ясно видна южнометохийская основа сербско-го типа, на которую надстраивается горанский слой.²³

Лингвистические различия сопровождаются и этнографическими, поэтому нельзя говорить о целостной этнокультурной мусульманской славянской общности на юго-западе Косово и Метохии.

Локальные идиомы представители всех трех славянских групп называют наименованием «нашенский», чем каждый говор идентифицируется как признак именно данной группы.²⁴ В Горе локальный говор также именуется *горанским*, в Средске – прежде всего среди сербов – *сречким*, а после 1999 г. в данной области (жупе) также используется наименование *жупский (жуплянский)*, тогда как в Подгоре название *подгоранский* встречается редко.

После 1999 года наблюдается стремление босняцкой элиты с севера Шар-Планины приблизить мусульманские славянские группы в языковом и этнографическом отношении. В настоящий момент, однако, еще не произошло существенного уменьшения различий, поскольку каждая группа сохраняет свою лингвистическую модель и свои обычаи.

Мусульманская группа со славянской лингвистической принадлежностью из нас. п. Ораховац свой идиом называет *рафчанским* или *нашенским*.

Школа, язык и этнотип

В качестве противовеса позиции албанской общины, что все мусульмане в Косово – албанцы и что обучение на албанском языке представляет собой надежный, быстрый и эффективный путь интеграции этих групп в албанский этноязыковой корпус, в июне 1999 года, сразу после установления протектората ООН в Косово, группа босняков из городов Призрен, Драгаш и Печ выступила с идеей о том, что обучение славянских мусульманских групп следует органи-

---

23 Об условиях формирования этих говоров и особенностей говоров см.: Младенович. Говоры трех мусульманских славянских этнокультурных групп.

24 Названием нашенский именуют свой говор и горане, проживающие в Албании. Докле. Речник горанско (нашенски) – албански.

зовать на боснийском языке как альтернативе прежнему обучению на сербском языке. **Такой выбор, учитывая обстоятельства, сохранил мусульманскую славянскую принадлежность данных групп в Косово, подобно тому, как в прошлые века исламизация защитила их от албанской экспансии и сохранила в рамках славянского этнокультурного типа на заселенной ими территории.**

Вместе с тем среди представителей славянских мусульманских групп нет единой позиции по отношению к языку учебного процесса, поэтому обучение данных групп проходит на трех языках: боснийском, сербском и албанском. **Обучение на боснийском и албанском языках организуется по учебным планам Косовского правительства, обучение на сербском языке – по плану и учебникам Правительства Республики Сербия.**

Для школ на боснийском языке учебные планы для национальной группы предметов (язык, история, музыка, рисование) подготовили в основном учителя и преподаватели из числа косовских босняков. На основе этих планов выпущены и некоторые учебники, другие переведены с албанского языка, а третьи привезены из Боснии и Герцеговины. **Обучение на боснийском языке в Косово представляет собой комбинацию двух учебных программ – албанской косовской и босняцкой из Боснии и Герцеговины. Поскольку косовские босняки являются национальным меньшинством, тогда как компактное большинство проживает в Боснии и Герцеговине, отношение косовских босняков к литературно-языковому стандарту и языковая политика определяется тем, что предписывается в Боснии и Герцеговине.**

По данным декабря 2009 года, школы на боснийском языке в г. Призрен и в Призренском районе посещало около 2500 учеников. В нескольких средних школах (восьмой – двенадцатый классы) в г. Призрен на боснийском языке обучается свыше тысячи учеников. Часть учеников из мусульманских групп в этом городе и районе учится на албанском и турецком языках.

В Горе учебный процесс проходит на сербском и боснийском языках. **Обучение на албанском языке введено после 1999 года только в нас. п. Рестелица. В настоящий момент там на албанском языке обучается примерно 50 учеников, это преимущественно дети**

этнических албанцев, которые около 60 лет назад переселились в горанские деревни Рестелица и Крушево из Албании. **Из-за отселения** число учеников в Горе сократилось более чем в два раза. В учебном 1998/1999 году в Горе по-сербски обучалось свыше 2300 учеников, сейчас на сербском или боснийском языках учится около 1100 учеников. **Разделение внутри горанской этнокультурной группы по вопросу выбора языка обучения (боснийский или сербский) во многом определяет и позицию граждан о необходимости включаться в косовскую политическую систему. Горане, которые настаивают на самобытности горанской этнокультурной группы и на сербском языке обучения, легче уезжают из Горы, чем те, кто вливается в группу босняков.**

В подгоранских селениях обучение организуется преимущественно на албанском языке. **Проникновение албанского языка в эту этнокультурную группу произошло еще до 1999 года.** Сейчас в нас. п. Скоробиште обучение проходит только на албанском языке. В деревне Любижда имеется около 700 учеников, из них на боснийском обучается менее 50 учеников, на албанском – 650 (в том числе дети этнических албанцев в Любижде). Объяснение одного подгоранина об отношении локального говора и обучения на другом языке указывает на осознание диглоссии: *«И когда мы сейчас учимся в школе на албанском или боснийском, наш язык – нашенский. Дома мы говорим по-нашенски».*

Из Средски (Жупы) сербское население уехало, поэтому там нет обучения на сербском языке. В Жупе, за исключением одной деревни, дети обучаются на боснийском языке. **На албанском языке обучение уже тридцать лет организуется в Мушниково, селении, где все население имеет славянскую лингвистическую принадлежность.**

Выбор албанского языка в качестве языка обучения принадлежащие к мусульманским славянским группам в Косово объясняют необходимостью включиться в государственные учреждения, которые являются албанскими, и в них используется албанский язык как государственный.

Университетское обучение на боснийском языке организуется на Образовательном факультете в г. Призрен и на Факультете бизнеса в г. Печ. **На Образовательном факультете обучаются прежде**

всего педагогические кадры. **Преподающий состав** – из косовского города Призрен и г. Нови-Пазар (Сербия). С прошлого года приглашены преподаватели из г. Тузла (Босния). С Тузлой установлена и система электронного дистанционного обучения (e-learning).

Учащиеся, закончившие среднюю школу на боснийском языке, могут продолжить обучение на факультетах на албанском языке, с возможностью сдавать экзамены на боснийском, если для этого имеются условия. По данным, которыми я располагаю и которые не подтверждены официальными документами, число студентов-босняков из Косово, которые после окончания школы на боснийском или сербском языках продолжили обучение по-албански, невелико. Одна из **причин отселения молодого мусульманского славянского населения** из северных районов Шар-Планины, особенно из Горы, заключается как раз в том, что для этой молодежи не обеспечена желаемая возможность университетского обучения на родном языке. Среди принадлежащих к данным группам, даже тем, кто закончил школу (8 или 12 классов) на албанском, ни до 1999 года, ни после билингов было немного (локальный идиом и албанский язык). Это прежде всего касается жителей Горы и Жупы, тогда как среди подгоран билингов больше. **Небольшая распространенность билингвизма обусловлена несходством локального славянского говора и албанского языка, а также прежней исторической и политической ситуацией, когда принадлежащие к этим группам были ориентированы на сербско-хорватскую литературно-языковую норму, подкреплявшую их сознание о славянском происхождении данных групп. Принятие литературно-языковой нормы боснийского языка для принадлежащих к славянским группам не стало существенной переменной прежнего отношения к сербско-хорватскому языку – напротив, боснийский язык они считают континуитетом предшествовавшего литературного языка.**

Несмотря на то, что на Образовательном факультете в г. Призрен было выпущено некоторое число учителей по боснийскому языку, присутствие боснийской литературно-языковой нормы среди представителей мусульманских групп из северных районов Шар-Планины в настоящий момент является неполным, чему есть несколько причин:

а) Локальные идиомы мусульманских общин в диалектном плане значительно удалены от новоштокавской иекавицы на всех уровнях языковой структуры, т.к. локальные идиомы относятся к экавским балканизированным говорам сербско-македонского пограничья.

Прежняя диглоссия на уровне экавской литературно-языковой сербско-хорватской нормы и локального говора сейчас усилена в связи с выбором боснийской литературно-языковой нормы.

б) Обучение на боснийском языке в школах в основном осуществляет местное мусульманское население, которое получило образование на сербском языке экавской нормы.

Служба в мечетях

Согласно данным босняцких сайтов, а также личным контактам автора с представителями босняков, примерно в пятидесяти мечетях в Косово проповедь проходит на боснийском языке. Эти сведения подтверждают стремление принадлежащих к данным группам закрепить позицию босняков как особой этногруппы и в религиозной обрядности.

Устная литература, литературное творчество

Необходимость этнического определения способствовала повышению интереса горан и жуплян к своей локальной народной традиции, а также к созданию литературы на локальном говоре или на литературном языке (чаще всего на боснийском; только в Горе – на боснийском и сербском языках).

Интерес представителей славянских групп из северных районов Шар-Планины к устной традиции, проявившийся в 1987 году в выходе книги Харуна Хасани *Горанске народне песме* («Горанские народные песни») представившей народную поэзию с выразительной лиричностью, продолжился и далее, и в последние 15 лет было напечатано много книг.²⁵ Среди издающих горанскую народную поэзию выделяется Назиф Докле, составитель двух книг горанских на-

---

²⁵ Харуна Х. Горанске народне песме. Приштина: Единство, 1987.

родных песен: *Горански народни песни*, о которой уже упоминалось, и *Севни, бре ашик, севни, бре душо* («Приди, любимая, ах, приди, душа моя»), а также автор книги прозаического народного творчества *Из горанске народне прозе* («Из горанской народной прозы»).²⁶ В пропаганду устной традиции в Горе значительный вклад внес Рамадан Реджеплари, издавший сборник народных рассказов *Чекмеце* («Глиняный горшочек для золота»).²⁷ Хотя создается впечатление, что Р. Реджеплари сам вносил в текст ориентализмы, которые в горанском говоре употребляются реже, чем их славянские эквиваленты, тексты этой книги указывают на отличного знатока горанской народной литературы.

Устная народная традиция мусульман в Жупе менее богата, чем традиция в Горе, и в этом следует искать объяснение тому, что здесь вышло значительно меньше книг с подобными текстами. **Мифтар** Аджеми из Жупы опубликовал книгу народных рассказов *Кажуење* («Рассказы») и **книгу народных песен** *Поање* («Песнопения»).

У подгоран нет опубликованных произведений устной литературы. Наиболее **значимый горанский литератор** – **Хамид Ислями**, поэт с современной выразительной техникой, который пишет поэзию на горанском говоре и на сербском литературном языке. У него вышло 8 поэтических сборников, некоторые из них – только на горанском говоре, некоторые – только на сербском языке, а в некоторых представлены обе языковые системы. Также **Хамид Ислями** опубликовал драму *Јусуф и Цемља* («Юсуф и Джемиля») по мотивам одноименной известной горанской народной песни.

Вейсел Хамза – автор нескольких поэтических сборников на горанском говоре. Для творчества этого поэта характерно использование и развитие специфической горанской лексики.

Назиф Докле, наряду с упорным трудом по собиранию народного творчества, попробовал себя и в поэтическом творчестве, так появился **сборник его стихотворений на горанском говоре** *Муке миље* («Сладкие муки»).

²⁶ Назиф. Горанске народне песме. Назиф Д. Севни, бре ашик, севни, бре душо. Тирана: 2004; Из горанске народне прозе. Призрен: Алем, 2003.

²⁷ Рамадан Р. Чекмеце. Призрен: Алем, 2003

Садик Идризи Алябак, преподаватель боснийского языка, опубликовал две поэтические книги на горанском говоре с параллельным переводом на боснийский язык: *Лоше ишарети* («Неуместные поступки») и *Маџир* («Беженец»). На боснийском языке у этого автора вышел сборник рассказов *Гора, далека и сама* («Гора, далекая и одинокая»).

Сборник стихотворений *Лептири на плочницима* («Бабочки на тротуарах») Мустафы Баля включает только несколько стихотворений на горанском.

Писатели из Жупы напечатали несколько книг на локальном говоре. Красотой стиха выделяется автор нескольких поэтических сборников Азир Куличи (Аджо) из нас. п. Манастирица, что особенно проявилось в сборнике *Под врхова од Шар-планина* («У вершин Шар-Планины»). Узаир Айрадини издал несколько книг поэзии, но только одну – на локальном говоре: *Слуза у слунце* («Слеза на солнце») У. Айрадини также является автором одного романа. Роман *Клетва* («Клятва») опубликовал Решат Фазли.

Мехмед Салкович – автор романа *Пут без повратка* («Дорога без возврата»), в которой диалоги написаны на локальном говоре.

Газета для младших школьников «Джулистан» (г. Призрен) поддерживает творчество для детей на боснийском языке и на локальных говорах.

Часть поэтического творчества горан и жуплян нашло место в антологии босняцкой поэзии Косово и Санджака *Бијел бехар* («Белый цветок») составителя Алии Джоновича.

Назиф Докле собрал и систематизировал лексику горанского говора в словаре, который содержит 43000 слов и выражений.²⁸ Словарь, богатый и исчерпывающий по лексическому корпусу, дает обширную информацию об общеупотребительной и терминологической лексике этого говора. В лексический фонд горанского говора внесены и современные заимствования албанского происхождения, которые за последние сто лет перешли из албанского языка в говор горан в селениях в Албании. Между тем, эти лексемы неиз-

---

28 Докле. Речник горанско (нашински)-албански.

вестны в остальной, большей части Горы. **Инventарь лексических единиц** в данном словаре указывает на значительное присутствие ориентализмов.

Этнографические признаки и этнотип

Стремление сохранить локальную этнокультурную самобытность, **утверждающую статус группы как мусульманской славянской** (босняцкой), выразилось в оформлении культурно-художественных ансамблей. **Большая часть этих ансамблей представляет культуру отдельных групп**, а малая часть пытается объединить различные мусульманские славянские группы в одно целое, настаивая на ориентальном наследии как главном культурном признаке.

Исторические и политические обстоятельства способствуют тому, что в деятельности некоторых культурно-художественных ансамблей заметны попытки пойти на компромисс с албанским большинством путем **введения в локальную ориентально-славянскую традицию албанских этнографических признаков** (музыка, танец, национальная одежда). В целом ориентальный слой в современной культуре, за исключением одной части Горы, стал стабильно восприниматься как локальная культурная модель.

Своим танцевально-песенным творчеством выделяется культурно-художественный ансамбль «Подгорские жемчужины», где развивается **идея о принадлежности подгоран к босняцкому этнотипу**. Жители Жупы уже более 15 лет заботятся о своем фольклоре в рамках культурно-художественного ансамбля «Шарский цветок». Ежегодно в Горе в местечке Влашка возле нас. п. Враниште организуется наиболее значимое массовое мероприятие представителей этой группы – *Джурджевданский сабор* (Юрьевский собор), куда приезжают горане из близлежащих и далеких селений. В деревне Зли Поток 12 и 13 мая каждый год проводится *Джамбала*, языческая форма карнавала, где молодые люди разыгрывают свадьбу.

В г. Призрене и окрестных селениях работает несколько радиостанций на боснийском языке. В Горе, в нас. п. Драгаш, прежнее радиостанция «Радио Гора», которая до 1999 года вещала на горанском говоре и на сербском языке, сейчас преобразована в албанскую радиостанцию *Radio Sharri*, где в течение дня несколько часов идет

вещание на боснийском языке. В г. Призрен «Радио Омега 3» и «Радио Хаят» вещают на боснийском языке. В Жупе, в нас. п. Любине, вся программа идет на локальном говоре и на боснийском языке, ее вещает «Радио Астра».

В рамках Приштинского телевидения, наряду с программой на албанском языке, часть программы идет на турецком и на боснийском языках.

В г. Призрен на телевидении «Селам» идет исламская религиозная программа на албанском, турецком и боснийском языках.

Босняки и политическая жизнь в Косово

У мусульман Косово и Метохии и до 1999 года были политические партии с мусульманскими, т.е. босняцкими программами. Некоторые партии ориентировались на локальную этнокультурную группу (мусульмане в Средске), некоторые входили в более крупные партии Боснии и Герцеговины или Санджака. После 1999 года большая часть мусульманского славянского населения включилась в политическую жизнь Косово через партии босняков, тогда как меньшая часть осталась привержена политической системе Сербии. Так, например, в Горе сейчас существует две местные власти: одна в рамках косовских органов, другая – в рамках государственных органов Сербии. За пределами Горы горане организованы в Национальное общество горан, основной принцип которого состоит в том, что горане считаются аутентичной этнокультурной общностью.

Стремление босняков сохранить свою этническую самобытность выразилось в Соглашении босняцких неправительственных организаций, которые в декабре 2009 года учредили ассоциацию босняцких неправительственных организаций «Босняцкий совет Косово».

Политическое определение партий босняков в Косово и позиция в вопросе о судьбе и статусе Косово совпадает с позицией большинства партий в Боснии и Герцеговине и Санджаке. Поэтому косовские босняки поддерживают независимость Косово, участвуют в политической жизни Косово, входят в правительственные коалиции.

Босняцкая косовская политическая элита считает, что такая позиция делает возможным существование босняков в Косово и улучшает их положение.

Согласно Конституции Косово, официальными языками на всей территории являются албанский и сербский. Боснийский и турецкий языки являются языками служебного пользования, но неофициально, в тех административно-территориальных единицах, где проживает не менее 5 % населения, принадлежащего к этим группам. Боснийский язык служит в качестве языка служебного пользования в городах Призрен, Драгаш и Печ.

Все принятые законы выходят, наряду с албанским и сербским, и на боснийском и турецком языках.

Вместо заключения

Этническое сознание и самобытность малых этнокультурных групп, каковыми являются мусульманские славянские группы в северных областях горы Шар-Планина, подвержены переменам. Переход в ислам изменяет прежнюю этническую специфику данных групп, которая частично сохраняется благодаря сохранению славянской лингвистической принадлежности. Различные субстраты, которые влились в эти группы в процессе их становления, а также различные этнографические признаки, вопреки такому важному объединяющему фактору, как ислам, препятствовали объединению этих групп в единую славянскую мусульманскую группу на Шар-Планине. Включение в босняцкий этнотип после 1999 года не привело к существенному уменьшению различий между группами.

Перемены исторических и политических обстоятельств обусловили новое положение малых групп. В рамках таких групп стабилизации ситуации предшествует состояние внешней (кажущейся) или действительной полной разделенности по отношению к прежнему и новому этническому определению, к переменам, которые являются последствиями потребности малой группы приспособиться к новым обстоятельствам ради того, чтобы остаться на населенной территории. Такая нестабильность проявляется в разделении внутри мусульманских славянских групп, возникающем по разным причинам: как результат подлинного убеждения в этнокультурной уникальности группы, как результат интереса отдельных членов местной элиты в получении личной выгоды или в рекламе, как пос-

ледствие осознанной потребности приспособиться к обстоятельствам, **не изменяя сути своего определения, но обеспечивая** тем самым более благоприятные условия для самосохранения. Данные механизмы распознаются во всех трех группах на севере Шар-Планины, проявляясь **в различном отношении групп к альтернативам этнического определения.**

При самоопределении мусульманских славянских групп и в настоящий момент первостепенной является их славянская лингвистическая принадлежность, объединяющая их в группу, которая не считает себя албанской, даже в тех случаях, когда часть принадлежащих к мусульманским славянским группам представляет собой скрытое меньшинство в рамках албанского этноса.

Для этого населения наиболее важной является принадлежность к локальной группе, поэтому идеи косовской босняцкой элиты об их богомильской основе, о том, что эти группы являются славянизированными влахами или славянизированными албанцами, не становятся определяющими для самосознания групп. Их **основная** позиция состоит в том, что они *«нашенские»*, что они из Горы, Жупы или Подгоры. Этностатистические характеристики воспринимаются как изменяющиеся, временные, как причина и следствие отношений с доминирующими по численности группами. **В различные** исторические времена и при различных политических обстоятельствах **представителей славянских мусульманских групп включали** в разные национальные корпусы (сербский, македонский, болгарский, босняцкий, турецкий, албанский). **Однако принадлежащие** к этим группам оставались этнокультурными общностями со своим локальным определением.

Эпилог

Сохранятся ли мусульманские славянские группы (босняки) и в отдаленном будущем в качестве самобытных групп в Косово?

В Косово доминирует концепция создания косовского коллективного этнотипа, осмысляемого как мусульманский албанский. Мусульманские славянские группы пытаются прояснить исторические и политические отношения на населенной ими территории

путем рационального выбора такого этнического определения, как босняки, веря, что оно обеспечит стабильность их существования. Всеобщие миграции, вместе с тем, не подкрепляют надежду, что эти этнокультурные группы сохраняются в косовском обществе длительное время. **Часть данного населения, приняв албанский как язык обучения и определив свою национальность как албанскую, независимо от того, принадлежит ли это этноопределение их рассудку или сердцу (т.е. указывает на рациональную мимикрию или же на искренне принятый и долговременный этнический трансферт), уже начала этнический трансферт, который будет ускоряться с уменьшением числа представителей групп, сохраняющих босняцкое самосознание.**

Другой механизм выживания отдельных представителей групп, но не региональных субэтнических групп в целом, заключается в их отселении из родных областей. **Современная ситуация указывает на то, что включение в косовский албанский мусульманский блок является выбором подгоран, которые в наибольшей мере выбрали албанский язык обучения и албанское этническое определение.** Эмиграция в качестве решения близка горанам, которые в последние десять лет в значительном количестве уже уехали из Горы и Косово, в основном в сторону Белграда. **Жупляне обнаруживают склонность к отселению в меньшей степени, чем горане, однако они не проявляют и большого стремления к интеграции в албанский этнос.**

Стремление к закрытости группы, в которой будут развиваться исключительно традиционные специфические признаки (локальное самосознание), в намерении избежать ассимиляцию, ввиду малочисленности мусульманских славянских групп приведет к созданию гетто, что не является ни желаемой, ни возможной перспективой. Наиболее ожидаемым разрешением ситуации может стать ассимиляция тех, кто останется в Косово, и отселение тех, кто отказывается от трансферта в албанский этнос.

На примере мусульманских славянских групп в Косово после 1999 г. подтверждается и будет подтверждаться, что самосознание малых этнокультурных групп носит изменчивый характер. «В случае, если произойдут определенные общественные и политические

перемены, в значительной мере может измениться и самосознание группы (...). Самосознание, во всяком случае, не является однозначной и статичной категорией».²⁹

---

²⁹ *Сикимић Б.* Етнолингвистички и социоллингвистички концепти мањина на Балкану. Положај националних мањина у Србији. Зборник радова са научног скупа одржаног 24–26. новембра 2005. Б.: Српска академија наука и уметности, Одељење друштвених наука, 2007. С. 408–409.